

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 93/94

Кондратов Е.В.¹

**ФИНЛЯНДСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ В СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ
ВОЙНЕ 1939-1940 ГГ. И 71-Я НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИ-
ЗИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Kondratov E.V.

**THE PEOPLE'S ARMY OF FINLAND IN THE SOVIET-FINNISH
WAR OF 1939-1940 AND THE 71ST NATIONAL RIFLE DIVISION
IN WORLD WAR II**

Pushkin Leningrad State University

Реферат: *Рассматриваются вопросы формирования и боевых действий Финляндской Народной армии (ФНА) в Советско-финской войне и 71-й национальной стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне (до 1943 г). Охарактеризованы цели и порядок формирования данных подразделений, политические взгляды бойцов и командиров ФНА, а также участие этих воинских подразделений в боевых действиях. Рассматривается история национальных финских воинских подразделений РККА в период 1925-1935 годов, в частности Отдельного Карельского егерского батальона и Отдельной Карельской егерской бригады.*

Ключевые слова: *Финляндская Народная армия, Советско-финская война, 71-я стрелковая дивизия, национальные воинские формирования РККА, Отдельная Карельская егерская бригада, Отдельный Карельский егерский батальон.*

Abstract: *The article discusses the formation and combat operations of the People's Army of Finland in the Soviet-Finnish War and the 71st National Rifle Division in the Great Patriotic War (until 1943). It is reported about the goals and procedure for the formation of these units, the political views of the soldiers and commanders of the Finnish People's Army, as well as the participation of these military units in hostilities. The article also examines the history of the national Finnish military units of the Red Army in the period 1925-1935, in particular the Separate Karelian Jaeger Battalion and the Separate Karelian Jaeger Brigade.*

Keywords: *the People's Army of Finland, Soviet-Finnish War, 71st Infantry Division, national military formations of the Red Army, World War II, manning of the national units of the Red Army, Separate Karelian Jaeger Battalion, Separate Karelian Jaeger Brigade.*

¹ **Кондратов Егор Владимирович** - учитель истории МКОУ "Лодейнопольская основная общеобразовательная школа №1". Магистрант кафедры истории России Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Национальные воинские формирования РККА ведут свою историю с момента появления Красной Армии. Множество национальных частей принимали участие в Гражданской войне в России. После ее завершения национальные части продолжили существовать в структуре РККА. В Красной Армии числились азербайджанские, армянские, грузинские, узбекские, казахские, калмыцкие, латышские и множество других национальных военных формирований. Во всем этом многообразии национальных частей существовали и подразделения, сформированные из финнов и родственных им народов. Однако, постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О национальных частях и формированиях РККА» отказ от формирования национальных частей был законодательно закреплен 7 марта 1938 г. и большинство национальных частей РККА было расформировано.

Стоит отметить, что тема национальных частей, состоявших из финнов и родственных им народов (карелов, вепсов, ингерманландцев), остается малоизученной в российской исторической науке.

Впервые в РККА воинская часть, сформированная из финнов и карелов, была сформирована 15 октября 1925 г. Этим подразделением стал отдельный карельский егерский ба-

тальон. Комбатом стал этнический финн, член партии Э. Матсон. В батальоне имелось 3 стрелковых роты, одна саперно-пулеметная рота, взвод связи, взвод разведчиков - кавалеристов, взвод саперной маскировки и взвод артиллерии. В состав подразделения входили хозяйственная и музыкальная команды [6, л.1; 12; 9; 10; 11]. К 1927 г. численность личного состава батальона достигала 722 человек. Командный состав состоял исключительно из финнов, а рядовой состав на 65% состоял из карел, на 34% из русских, оставшийся 1% - другие финские народности [3, с. 8].

Отдельным постановлением бюро Карельского обкома ВКП (б) от 20 ноября 1930 г. «О необходимости развертывания отдельного карельского егерского батальона в отдельную егерскую бригаду» численность национальной финской части была увеличена. Формирование Карельской Егерской бригады завершилось к концу 1930 г. [12, л. 3; 8].

Однако, к 1938 г. большинство национальных подразделений было расформировано. Отдельную Карельскую Егерскую бригаду расформирование затронуло еще на 3 года раньше. В марте 1935 г. карельский обком РКП (б) решил расформировать бригаду, официально целью расформирования была «борьба

с финским национализмом». После расформирования подразделения около 200 человек из командного, сержантского и рядового состава были репрессированы, а командир бригады Н. Кальван был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в 1938 г. Репрессии коснулись и первого комбата КЕБ Э. Матсона [3, с. 8].

К ноябрю 1939 г. переговоры между СССР и Финляндией по вопросу удаления границы от Ленинграда закончились провалом, Советский Союз стал готовиться к силовому решению вопроса. Для идеологической составляющей будущей войны было необходимо финское воинское подразделение, которое представляло бы «народную» финскую армию, якобы ведущую в союзе с СССР борьбу за свободу трудящихся финнов от бремени капитализма и угнетения.

Приказом К.Е. Ворошилова от 23 ноября 1939 г. в Петрозаводске, на базе 106 СД, началось формирование 1-го горно-стрелкового корпуса Финляндской Народной армии. Командиром корпуса назначили финна Акселя Моисеевича Анттилу, комиссаром Филиппа Николаевича Егорова. Для создания 1-го ГСК Финляндской Народной армии в кадрах вооруженных сил стали вос-

становливать ранее репрессированных командиров РККА финской национальности. Рядовой и младший командный состав формировался из финнов, проживавших в СССР, ингерманландцев, карел и частично вепсов [7, л.1; 12; 7; 8; 11].

С учетом того, что ФНА не являлась подразделением РККА и не входила в ее состав, а мировому сообществу было объявлено, что это армия независимой демократической Финляндии, то остро встал вопрос об обмундировании ФНА. Одевать ее бойцов в форму РККА власти Советского Союза считали недопустимым, и нашли выход. Бойцы и командиры ФНА были обмундированы в форму армии Польши, которая была захвачена во время похода в Западную Украину и Западную Белоруссию в сентябре 1939 г. Польские конфедератки были заменены шапками ушанками, а что касается знаков отличия и званий, то были сохранены аналоги званий и знаков отличия РККА [3, с. 12].

Для рядовых и командиров ФНА разработали текст новой воинской присяги, новая присяга, в прочем, была почти идентична присяге Красной армии. Она звучала так: «Я, воин Народной армии Финляндии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным

воином, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все указания Народного правительства Финляндии, требования воинских уставов и приказы командиров и комиссаров» [5, с. 48].

Стоит отметить, что среди бойцов ФНА случались прецеденты отказа от присяги. В основном, отказывались присягать те бойцы, которые ранее уже служили в РККА и не желали принимать присягу во второй раз. Однако комиссары ФНА проводили с такими бойцами разъяснительные беседы, в результате которых присяга ФНА все-таки принималась [5, с. 56].

Газета «Правда» пишет, что ФНА сформирована с целью освобождения всех трудящихся Финляндии от врагов народа. Именно ФНА должна, совместно с Красной Армией, принести в Хельсинки знамя Финляндской Демократической республики и установить его на крыше президентского дворца [3, с. 10].

Однако командование РККА предусматривало для ФНА чисто пропагандистскую роль, роль «народной» армии, которая должна была оправдать участие СССР в войне, как помощь этой самой армии в борьбе с «капиталистами-эксплуататорами» за счастье простого финского народа. По замыслу со-

ветского командования ФНА не должна была участвовать в боях [7. Л 21, 22].

В итоге, к концу 1939 г. были сформированы 1-я [8, л. 8-10] и 2-я [9, л. 4-5,7,11] дивизии 1-го горнострелкового корпуса ФНА, численность этих дивизий составила 18000 человек. В основной своей массе это были ингерманландцы и карелы. Обе дивизии на начальном этапе войны в боевых действиях не участвовали. Местом их дислокации был Карельский перешеек. Бойцы и занимались охранной и караульной службой. Лишь в марте 1940 г. подразделения ФНА приняли участие во взятии Выборга [1, с.105].

Стоит отметить, что население Советской Карелии активно писало заявления о добровольном вступлении в ФНА для борьбы за свободу населения братской Финляндии от белофинской власти, а некоторые бойцы ФНА просили зачислить их в "народную" армию пожизненно [5, с. 88]. Этот факт говорит об успехах советских пропагандистов в рядах ФНА. Однако, население самой Финляндии не стремилось пополнять ряды «народной» армии, на захваченных РККА территориях фактически не оставалось финского населения, большая часть населения была эвакуирована вглубь Финляндии. Этот факт вызывал недоумение

среди национального состава рядовых и сержантов ФНА.

7 января 1940 г. Куусинен, Жданов и Атилла пишут письмо Сталину, где просят его одобрить идею формирования 3-й стрелковой дивизии Финляндской народной армии. Дислоцироваться она должна была в городе Суоярви. Также Атилла просит разрешение на создание отдельного стрелкового полка, который он планирует расквартировать в Ухте и отдельной пограндивизии в районе поселков Петсамо и Торнио. Сталин соглашается с этой идеей. Вскоре у пос. Поросозеро и г. Суоярви формируется 3-я СД ФНА [10, л.1-3]. Командиром новой дивизии стал этнический финн, подполковник Томола. В начале января 1940 г. под Ухту перебрасывается батальон (позднее полк, а к окончанию Зимней войны – 4-я стрелковая дивизия ФНА) [11, л.1-2].

Стоит отметить, что новые подразделения ФНА не были полностью укомплектованы личным составом, обмундированием и вооружением. Поэтому командование ФНА просит руководство партии разрешить провести досрочный призыв в армию карелов и финнов Ингерманландии, Карелии и Калининской области, а кроме этого призвать карел и финнов 1899 г.р. Сталин поддерживает данную инициативу [3, с. 12].

Что касается боевых действий ФНА, то на начальном этапе в реальных боях «народная» армия не участвовала. Этот факт вызывал недовольство, как среди самих солдат ФНА, так и среди личного состава РККА, считавшего солдат ФНА трусами, отсиживающимися в тылу [5, с. 123].

Зимой 1940 г. командование 8-й и 9-й советских армий приняло решение более активно использовать ФНА в боях с финской армией. Например, 6-й полк 3-й стрелковой дивизии ФНА был временно влит в состав 8-й армии и воевал на о. Лункулансаари. В этих боях он понес большие потери, более половины штатного состава подразделения было ранено или убито [10, л. 43-44].

В январе 1940 г. разведподразделения 5-го и 6-го полков 3-й стрелковой дивизии ФНА вели разведку в тылу противника. За эти действия часть разведчиков были награждены орденами и медалями [10, л. 52]

Под Ухтой отдельный батальон ФНА (командир капитан Туоменен) был с колес брошен в бой и понес большие потери [11, л. 58-59].

Использование дивизий и полков ФНА в боях вызывало недовольство у командующего 1-го горно - стрелкового корпуса ФНА Акселя Атиллы. Он неоднократно писал командирам советских 8-й и 9-й армий о

недопустимости использования подразделений ФНА в боях, подчеркивая, что корпус имеет совсем другие задачи [7, л. 90].

В конце Советско-финляндской войны, когда ее итоги оказались предрешены, 1-я и 2-я стрелковые дивизии ФНА, оказались на передовой линии фронта и приняли участие во взятии Выборга [15, с. 70].

После окончания Советско-финской войны, постановлением ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по преобразованию Карельской АССР в Карело-Финскую Союзную Социалистическую Республику», советские партийцы приняли решение не иметь национальных воинских частей на территориях республик СССР, а 1-й горно-стрелковый корпус ФНА расформировать [2, с. 31]. Бойцы старших возрастов были демобилизованы, а оставшиеся влиты в другие подразделения РККА. Таким образом, завершилась краткая история национального карело-финского воинского формирования.

Однако, на этом история финско-карело-вепских воинских формирований в составе Красной Армии не закончилась. На базе бывшего 1-го горно-стрелкового корпуса ФНА нарком обороны Клим Ворошилов принял решение сформировать к 10 июня 1940 г. в Петрозаводске Особую 71-ю (по некоторым данным

«Карело-Финскую») СД, численностью в 9000 рядовых, сержантов, старшин и командиров [13, л.1-2, 5]. Позже приставку «Особая» убрали. В состав дивизии вошли и бывшие бойцы ФНА, и впервые мобилизованные в РККА финны, ингерманландцы, вепсы и карелы.

В 71-й СД имелись 3 стрелковых полка (52-й, 126-й и 260-й). В последствии 260-й полк был передан в состав 168-й СД, а вместо него в дивизию передали 367 СП, состоявший из русских солдат. Также в новом подразделении имелись автомобильные, артиллерийские, медицинские, химические и хозяйственные подразделения.

К лету 1941 г. 71-я СД дислоцировалась от Куолисмаа до Вяртсиля. Фронт обороны дивизии растянулся более чем на сто километров [4, с. 21].

С началом Великой Отечественной войны дивизия участвует в боях против Карельской армии финнов. Финны неоднократно пытались расчлениить, окружить и уничтожить 71 СД, однако им это не удалось [14, с. 98]. Стоит отметить, что 71-я СД в период оборонительных боев в Приладожье являлась одним из наиболее боеспособных соединений РККА, это объясняется ее национальным составом, который отлично ориентировался в условиях Карелии, а

также, частично, имел опыт боев советско-финской войны.

Под ударами финских войск и 163-й немецкой пехотной дивизии 71 СД отступила на восток и приняла участие в неудачной обороне Петрозаводска. В этих боях дивизия потеряла более 9000 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными [13, л. 65-67]. К 1 ноября 1941 г. командование перебросило 71-я СД была север, в район Медвежьегорска, где обороняла город в составе Медвежьегорской оперативной группы Карельского фронта. Позже с марта по октябрь 1942 г. дивизия числилась г. в составе 32-й армии Карельского фронта. В это время 71-я стрелковая дивизия принимает участие в Медвежьегорской операции, которая окончилась неудачей [13, л. 89-90, 97].

До ноября 1942 г. дивизия занимает позиционную оборону под Медвежьегорском, а 6 ноября 71-я СД приказом № 994224 ставки Верховного Главнокомандования была переведена на Волховский фронт. В январе 1943 г. дивизия приняла участие в операции «Искра», с целью прорыва блокады Ленинграда [4, с. 154].

Приказом ставки ВГК № 46123 от 25.04.1943 71-я СД переводилась в состав Степного Военного округа [13, л. 116]. Это событие можно назвать окончанием истории 71-й СД, как национального финского воинского формирования РККА, т.к. на реформировании в Рязанскую область, где дивизию пополнили большим количеством казахов, туркменов, узбеков, татар и другими национальностями юга СССР. Помимо этого, бойцы карело-финских национальностей с 1941 г. принимали участие в боях дивизии. За это время часть этих бойцов погибли, а большинство из них были ранены и лечились в госпиталях, а по прохождению излечения были направлены в другие части РККА.

Таким образом, ФНА и 71-я стрелковая дивизия являлись единственными воинскими подразделениями РККА, комплектовавшимися на национальной основе финских народностей. Помимо этого в Зимней войне часть этих подразделений непосредственно принимала участие в боях, а в годы ВОВ 71-я СД участвовала в кровопролитных боях всем своим составом.

Список источников и литературы:

1. Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «Терийокского правительства» (1939–1940 гг.). СПб.; Хельсинки: Johan Beckman Institute, 2003. 363 с.
2. Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 544 с.
3. Веригин С.Г. Формирование и боевые действия Финской народной армии (ФНА) в зимней войне 1939-1940 годов / Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. №10. С. 7-18.
4. Вспоминают ветераны: Сб. воспоминаний ветеранов 71-й Краснознамённой Торуньской стрелковой дивизии / Сост. Е. С. Гардин, А. В. Климова; Ред. Е. С. Гардин, К. А. Морозов. 2-е изд., испр., доп. Петрозаводск: Карелия, 1984. 191 с.
5. Гюннинен Э.М. «Народная» армия» // Принимай нас, Суоми-красавица! «Освободительный» поход в Финляндию 1939-1940 гг. Ч.2. СПб., 2000.
6. РГВА. Ф. 31815. Оп. 2. Д. 32.
7. РГВА. Ф. 31921. Оп. 1. Д. 12.
8. РГВА. Ф. 31923. Оп. 3. Д. 9.
9. РГВА. Ф. 31926. Оп. 1. Д. 1.
10. РГВА. Ф. 31927. Оп. 2. Д. 3.
11. РГВА. Ф. 31928. Оп. 1. Д. 8.
12. РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 6.
13. РГВА. Ф. 37925. Оп. 6. Д. 16.
14. Ругоев Я.В. Полк Майора Валли: 126-й стрелковый полк: Документальное повествование / Пер. с фин. С. Панкратова. Петрозаводск: Карелия, 1989. 335 с.
15. Ругоев Я.В. Зимняя война и новое заселение Ладожской Карелии // Прибалтийско-финские народы. Ювяскюля, 1995.

References:

1. Baryshnikov N.I., Baryshnikov V. N. Rozhdenie i krah «Terijokskogo pravitel'stva» (1939–1940 gg.). SPb.; Hel'sinki: Johan Beckman Institute, 2003. 363 s.
2. Verigin S. G. Kareliya v gody voennyh ispytaniy. Politicheskoe i so-cial'no-ekonomicheskoe polozhenie Sovetskoj Karelii v period Vtoroj miro-voj vojny 1939–1945 gg. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2009. 544 s.
3. Verigin S.G. Formirovanie i boevye dejstviya Finskoj narodnoj ar-mii (FNA) v zimnej vojne 1939-1940 godov / Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 10. S. 7-18.
4. Vspominayut veterany: Sb. vospominaniy veteranov 71-j Krasnoznamennoj Torun'skoj strelkovoju divizii / Sost. E. S. Gardin, A. V. Klimova; Red. E. S. Gardin, K. A. Morozov. 2-e izd., ispr., dop. Petrozavodsk: Kareliya, 1984. 191 s.
5. Gyunninen E.M. «Narodnaya» armiya» // Prininaj nas, Suomi-krasavica! «Osvoboditel'nyj» pohod v Finlyandiyu 1939-1940 gg. Ch.2. SPb., 2000.
6. RGVA. F. 31815. Op. 2. D. 32.
7. RGVA. F. 31921. Op. 1. D. 12.
8. RGVA. F. 31923. Op. 3. D. 9.
9. RGVA. F. 31926. Op. 1. D. 1.
10. RGVA. F. 31927. Op. 2. D. 3.
11. RGVA. F. 31928. Op. 1. D. 8.
12. RGVA. F. 33987. Op. 1. D. 6.
13. RGVA. F. 37925. Op. 6. D. 16.
14. Rugoev Ya.V. Polk Majora Valli: 126-j strelkovyj polk: Dokumental'noe povestvovanie / Per. s fin. S. Pankratova. Petrozavodsk: Kareliya, 1989. 335 s.
15. Rugoev Ya.V. Zimnyaya vojna i novoe zaselenie Ladozhskoj Karelii // Pribaltijsko-finskie narody. Yuvyaskyulya, 1995.